

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАША РОДИНА!

Мне рассказывала мать, что в день, когда я первый раз встал на ноги, умер мой отец. 20 лет отец был народным учителем, но двух месяцев не дослужил до срока, после которого выдавалась пенсия. После его смерти семья осталась без всяких средств к существованию. Тогда мать взяла за руки четырех ребятишек, пришла к инспектору и бросилась ему в ноги.

— Дайте пенсию.

— Ничего не могу сделать, — сказал инспектор, — закон. Только после долгих униженных просьб он сжалился над матерью, но при условии, что она вместо мужа два месяца будет выполнять обязанности учителя. И вот моя безграмотная мать некоторое время числилась учительницей для того, чтобы обмануть безжалостный царский закон. Этот грустный рассказ на всю жизнь врезался мне в память...

Юношей я работал механиком в одесском гараже. Однажды во время работы я вдруг запел весело и радостно. Работа казалась мне интересной, будущее светлым, и я пел целые дни. Потом как-то попросили меня спеть на вечере самодеятельности. Я выступил. Меня заметили. Руководители союза транспортников решили, что мне надо учиться пению. Через некоторое время я уже ехал в Ленинград в Консерваторию.

Я на себе испытал заботу, с которой относится наша страна к людям, отдавшим себя искусству. Одесские шоферы и грузчики не забывали о своем питомце. Из Одессы в Ленинград шли посылки с мукой, маслом и махоркой. Транспортники отдавали мне свой скудный паек и наказывали: «Учись, выходи в артисты».

Окончил я Ленинградскую консерваторию с высшей отметкой, отдал рапорт своим опекунам и уехал совершенствоваться в Италию. В 1927 г. я окончил Римскую академию с высшей наградой и званием «профессоре». В день выпуска мне предложили работать солистом в Сикстинской капелле. Я должен был ехать с капеллой в Америку и в Австралию. Мне сулили огромный оклад — 50 тысяч долларов в год. Импрессарио звали меня на гастроли в любую страну мира.

Но у меня есть свое отечество, своя любимая родина. Я вернулся в СССР. Первый концерт я дал своим заботливым опекунам — одесским шоферам и грузчикам. Как и прежде, я спел им «Дубинушку».

Моей стране, моему народу я обязан всем, что получил. Мои песни — достояние моего народа.

Я много ездил по СССР. Мне пришлось петь в бараке, когда закладывался Горьковский автозавод, потом я участвовал в концерте в день, когда с конвейера сошел первый автомобиль. Я буду петь в новом грандиозном Дворце культуры Горьковского завода, строительство которого скоро закончится. Так растет на наших глазах страна, ее заводы, ее люди. Бывшие пролетарии стали хозяевами жизни, вчерашние батраки — мастерами культуры и искусства.

Теперь во время концерта на заводах и в клубах зрители мне кричат не только:

— «Дубинушку»!

Они требуют:

— «Застольную» Бетховена!

Под руководством коммунистической партии переделывается страна, преобразуются ее сыны. И как солнце, источник света и жизни, озаряет наш путь величайший из людей — Иосиф Виссарионович Сталин. Когда он говорит: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее», он радуется вместе с нами, он подводит этими словами итог гигантской работы по переустройству жизни миллионов. Когда он говорит: «Главное теперь в людях, овладевших техникой», я считаю, что эти слова относятся и ко мне. И я учусь, совершенствуюсь, работаю над собой.

Всем сердцем, всеми помыслами, всем своим существом я присоединяюсь к трудящимся Сталинского района, выдвинувшим своим кандидатом в Совет Союза товарища Сталина.

В дни выборов в Верховный Совет СССР вместе со всей страной мы будем голосовать за самых преданных сынов нашей родины. Мы будем голосовать за стахановцев, ударников заводов, фабрик и колхозов, потому что они — сталинские ученики. В Верховный Совет страны мы изберем достойнейших из достойных, потому что им вместе со Сталиным предстоит вести страну к новым победам, к новой сияющей вершине, имя которой — коммунизм.

**Заслуженный артист республики
орденоносец А. БАТУРИН**